

УДК: 614.1: 94(48).072

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Шафаг Рафиг Кызы Агаджанова¹, Екатерина Антоновна Пахмутова², Екатерина Сергеевна Стяжкина³, Татьяна Викторовна Зарипова⁴

¹⁻⁴ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России, Екатеринбург, Россия

³zakurinova@list.ru

Аннотация

Введение. Вторая половина XIX в России ознаменовалась развитием земской медицины, что требует оценки ее влияния на демографическую ситуацию. **Цель исследования** – оценить особенности показателей естественного движения населения в Пермской губернии в последней четверти XIX века. **Материалы и методы.** Исследование основано на данных официальной статистики по количеству родившихся и умерших за 1885-1898 гг. по Пермской губернии. Причины смерти оценены по данным выборки метрических книг за 1878 год. **Результаты.** В Пермской губернии в 1884-1897 годы рождаемость значительно превышала общую смертность ($55,3 \pm 0,4$ по сравнению с $43,7 \pm 0,8\%$, $p < 0,001$); города отличались более низким уровнем рождаемости ($45,6 \pm 1,2$ по сравнению с $55,8 \pm 0,4\%$, $p < 0,001$). Среди умерших 57,7% составляли на детей в возрасте до года, в 47,7% случаях умиравшие от поноса и в 34,4% – от «родимца» и «недоноса». Остальные умирали от инфекционных болезней и «горячки», к которым у взрослых старше 39 лет добавлялась «старость». **Обсуждение.** Преобладание рождаемости над смертностью обеспечивало стабильный рост численности населения, который прерывался периодами голода вследствие неурожая, более сильно сказывающемся на ситуации в городах. Расширение оказания медицинской помощи населению в последней четверти XIX века не могло способствовать снижению смертности. **Выводы.** В Пермской губернии в 1884-1897 годы рождаемость значительно превышала общую смертность. Расширение оказания медицинской помощи, проводимые мероприятия не могли способствовать снижению смертности.

Ключевые слова: Пермская губерния, рождаемость, смертность, причины смерти.

THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE PERM PROVINCE IN THE LAST QUARTER OF THE XIX CENTURY

Shafag R. Agadzhanova¹, Ekaterina A. Pakhmutova², Ekaterina S. Stiazhkina³, Tatyana V. Zaripova⁴

¹⁻⁴Ural state medical university, Yekaterinburg, Russia

⁴zakurinova@list.ru

Abstract

Introduction The second half of the 19th century in Russia was marked by the development of Zemsky medicine, which requires an assessment of its impact on the demographic situation. **The aim of the study** – to assess the features of the indicators of the natural movement of the population in the Perm province in the last quarter of

the XIX century. **Materials and methods.** The study is based on official statistics on the number of births and deaths for 1885-1898. in the Perm province. Causes of death were estimated according to a sample of parish registers for 1878. **Results.** In the Perm province in 1884-1897, the birth rate significantly exceeded the total mortality (55.3 ± 0.4 compared to $43.7 \pm 0.8\%$, $p < 0.001$); cities had a lower birth rate (45.6 ± 1.2 compared to $55.8 \pm 0.4\%$, $p < 0.001$). Among the dead, 57.7% were children under the age of one year, in 47.7% of cases they died of diarrhea and in 34.4% of cases - from the "rodimec" and "non-delivery". The rest died from infectious diseases and "fever", to which in adults over 39 years old was added "old age". **Discussion.** The predominance of births over deaths ensured stable population growth, which was interrupted by periods of famine due to crop failures, which had a stronger effect on the situation in cities. The expansion of medical care to the population in the last quarter of the 19th century could not help reduce mortality. **Conclusion.** In the Perm province in 1884-1897, the birth rate significantly exceeded the total mortality. The expansion of medical care to the population, the measures taken could not contribute to reducing the mortality of the population.

Keywords: Perm province, fertility rate, mortality rate, causes of death.

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XIX в России ознаменовалась рядом реформ, направленных на улучшение жизни населения, составной частью которых явилось расширение доступности медицинской помощи. Земства занимались улучшением водоснабжения, организацией лечебных учреждений и амбулаторных пунктов, борьбой с эпидемическими заболеваниями [1].

Цель исследования – оценить особенности показателей естественного движения населения в Пермской губернии в последней четверти XIX века.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследованием охвачен период с 1878 по 1898 гг. как период развития земской медицины. Базой выбрана Пермская губерния как одна из типичных губерний Российской Империи.

Источниками информации послужил комплекс исторических документов.

Данные о численности населения Пермской губернии, количестве родившихся и умерших взяты из ежегодно издаваемых Памятных книжках Пермской губернии за период с 1885 по 1899 годы, сохранившихся в фонде Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского, всего 15 документов [2].

Сведения представлены статистическим комитетом губернии и полицией; ограничения периода исследования связаны с тем, что, начиная с 1898 года расчет численности населения губернии проводился путем добавления к имеющемуся населению естественного прироста, без учета миграционных потоков, и поэтому не может дать истинную картину демографической ситуации.

Структура причин смерти проанализирована по данным Метрических книгах церковью Пермской духовной консистории, хранящихся в фондах ГКБУ «Государственный архив Пермского края», где зафиксированы факты рождения

и смерти жителей окрестных селений. Использованы книги церкви Петрокаменского завода, а также Балаирского, Ирюмского, Кайгородского сел [3]. Изучено 617 записей о рождении и 526 записей о смерти. Возрастными группами были выделены дети до года, дети от 1 года до 15 лет и «взрослые» 16 лет и старше, с учетом того, что подростки в дореволюционной России в своих трудовых и общественных обязанностях приравнивались к взрослым.

Применялись исторический и аналитический методы. Статистическая обработка проводилась в программе Microsoft Excel 2019. Связь между уровнем смертности и рождаемости определялась по критерию корреляции, достоверность различий показателей - по критериям Стьюдента и хи-квадрат.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В Пермской губернии в 1884-1897 годы рождаемость колебалась от 52,6 (в 1893 г.) до 57,2 (в 1884 г.) на 1000 населения, составляя в среднем $55,3 \pm 0,4\%$; единственным исключением стал 1892 год, когда в губернии случился голод по причине неурожая предыдущим летом (47,3 на 1000 населения). Общая смертность при этом в разные годы составляла от 40,0 (в 1897 г.) до 48,8 (в 1890 г.) на 1000 населения, составляя в среднем $43,7 \pm 0,8$ на 1000 населения, за исключением 1893 года, следующего за периодом голода (35,8 на 1000 населения). Рождаемость в 1,1-1,5 раза превышала смертность. Естественный прирост практически постоянно был положительным (кроме голодного года) и колебался от 5,8 (в 1890 г.) до 16,7 (в 1888 г.) на 1000 населения.

Города, в которых проживало 5,5% от всего населения губернии (по данным Переписи 1897 года) отличались более низким уровнем рождаемости – в среднем $45,6 \pm 1,2$ по сравнению с $55,8 \pm 0,4$ на 1000 населения в сельской местности ($p < 0,001$) при одинаковом уровне смертности (рисунок 1). В результате естественный прирост в городах оказывался значительно менее выраженным, чем в сельской местности – в среднем $3,0 \pm 1,1$ по сравнению с $13,2 \pm 1,0$ на 1000 населения в сельской местности ($p < 0,001$), а в некоторые годы и отрицательным, особенно во время голода 1892 года, когда в городах естественная убыль населения достигла - 12,4 на 1000 населения по сравнению с лишь - 0,8 среди сельского населения.

Рис. 1. Динамика показателей рождаемости и смертности в Пермской губернии в 1884-1897 годы, на 1000 населения

При этом выявлена сильная положительная связь между уровнем смертности и рождаемости со сдвигом на год в городах ($r=0,74$) и связь средней силы – в сельской местности ($r=0,46$).

Анализ выборки метрических книг показал, что 57,7% случаев смерти приходилось на детей в возрасте до года и еще 19,7% - на детей от 1 года до 15 лет; показатель младенческой смертности составил 489,5 на 1000 родившихся.

Основной причиной смерти детей в возрасте до года являлся понос – 47,7% детей, причем с четкой привязкой ко времени года: в летний период 46,4% из них по сравнению с 15,6-20,2% в остальные сезонные периоды ($p<0,001$). На втором месте оказались «родимец» и «недонос» (34,4%), на третьем - горячка и детские инфекционные болезни (15,9%).

Дети в возрасте от года до 15 лет умирали в основном от заболеваний, вызванных микроорганизмами (инфекционные болезни и «горячка») - 93,2%.

В группе 16 лет и старше инфекционные болезни составили 46,6%, в том числе «чахотка» (11,9%), на втором месте «старость» - 36,4%, причем самый ранний случай смерти от «старости» зафиксирован в 39 лет; внешние причины смерти (травмы и отравления алкоголем) составили 4,2%, «скоропостижная смерть» – 3,4%, «апоплексический удар» – 1,7%.

Зафиксированы также факты мертворождений (0,48%) и материнской смерти («от родов»), которые составили 0,5 на 100 новорожденных, причем это были женщины, которые уже рожали не раз (возраст смерти от 27 до 37 лет).

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное в Пермской губернии исследование подтвердило общую для Российской империи XIX века тенденцию устойчивого преобладания рождаемости над смертностью, что обеспечивало стабильный рост численности населения. Установившаяся динамика периодически нарушалась голодом вследствие неурожаев, приведшим к кратковременному снижению рождаемости и повышению смертности в 1892 году и снижению смертности в следующем 1893 году вследствие меньшего количества детей в возрасте до года, что дополнительно подтверждается наличием корреляционных связей между уровнем рождаемости и смертности.

Демографическая ситуация в городах была значимо хуже, чем в сельской местности по причине более низкого уровня рождаемости, неурожаем 1891 года города переживали с более выраженной убылью населения. Однако причиной возникшей ситуации может быть не столько повышенная смертность собственно горожан, сколько гибель пришлого населения, которое массово отправилось на заработки в город из голодной сельской местности.

В результате несопоставимо огромной младенческой и детской смертности до фертильного возраста доживали не более четверти родившихся. Практически половина умирали в возрасте до года, в половине случаев от неправильного питания вскармливания, особенно в разгар сельскохозяйственных работ в летний период, когда мать вынуждена была оставлять ребенка на попечение пожилых родственников или старших детей, во время чего детей кормили коровьим молоком и жеваным хлебом [4].

Выжившие дети, преодолев рубеж в один год, как и взрослые, умирали уже в основном от болезней, вызванных микроорганизмами, которые до середины XX века и открытия антибиотиков и противобактериальных препаратов уносили огромное количество жизней. Наличие среди них случаев «чахотки» – 2,9% у детей и больше 11,9% у взрослых, указывают на неблагоприятную ситуацию по туберкулезу, имевшую место в дореволюционной России не только в городах, но и в сельской местности.

Не вдаваясь в тонкости диагностики и не имея, особенно в сельской местности, средств и знаний для точной диагностики состояний, смерть взрослого, особенно в возрасте старше 39 лет, легко списывали на «старость», что соответствовало традиционным крестьянским представлениям, когда женщина в 40 лет уже считалась «старухой».

Интересен факт ничтожной доли причин смерти, которые для современного человека являются основными: болезнью системы кровообращения («скоропостижная смерть») и инсультов («апоплексический удар»); за неимением диагностики они скрывались под термином «старость». Обращает внимание и достаточно малая доля внешних причины смерти (травм и отравления алкоголем), доля которых, видимо, нивелируется большим количеством смертей от инфекционных заболеваний.

ВЫВОДЫ

1. В Пермской губернии в 1884-1897 годы рождаемость значительно превышала общую смертность ($55,3 \pm 0,4$ по сравнению с $43,7 \pm 0,8$ на 1000 населения, $p < 0,001$), что обеспечивало стабильный рост численности населения; уровень смертности корреляционно связан с уровнем рождаемости.

2. Города отличались более низким уровнем рождаемости ($45,6 \pm 1,2$ по сравнению с $55,8 \pm 0,4$ на 1000 населения в сельской местности, $p < 0,001$) при одинаковом уровне смертности, что в некоторые годы приводило к отрицательному естественному приросту.

3. Среди умерших 57,7% составляли дети в возрасте до года, которые в половине случаев умирали вследствие неправильного вскармливания. Основной причиной смерти в остальных возрастных группах являлись инфекционные заболевания и «горячка»; доля этих болезней среди лиц в возрасте 39 лет и старше снижается за счет «старости», по которой скрывались типичные для современного человека болезни органов кровообращения.

4. Таким образом, не смотря на расширение оказания медицинской помощи населению в последней четверти XIX века, проводимые мероприятия не могли способствовать снижению смертности населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шестова Т.Ю. Развитие здравоохранения в Пермской и Вятской губерниях в конце XIX – начале XX веков // *Historiaprovinciae* - журнал региональной истории. - 2017. - С. 24-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zdravooxraneniya-v-permskoy-i-vyatskoy-guberniyah-v-kontse-hih-nachale-hh-vekov> (дата обращения: 30.03.22 г.).

2. Памятные книжки Пермской губернии, хранящиеся в фондах библиотеки им. В. Г. Белинского/ издание Пермского губернского статистического комитета ; составил: и. д. секретаря, член Пермского губернского статистического комитета, А. И. Прозоровский. — Пермь : Типо-литография Губернского Правления, 1885-1899гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/3304> (дата обращения: 30.03.22 г.).

3. Метрические книги Свято-Троицкой церкви Петрокаменского завода Екатеринбургского уезда, церквей сел Балаирского Камышловского уезда, Ирюмского (Юрюмского, Карматского) Шадринского уезда, Кайгородского Верхотурского уезда Пермской губернии, Фонд 37, Описание 3, Дело 302 [Электронный ресурс]. URL: <https://archives.permkrai.ru/archive1/unit/52270> (дата обращения: 30.03.22 г.).

4. **Соколов Д.А.,** Гребенщиков В.И. Смертность в России и борьба с ней. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. - 76 с. — URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/46831> (дата обращения: 30.03.22 г.).

Сведения об авторах

Ш.Р. Агаджанова – студентка

Е.С. Стяжкина – студентка

Е.А. Пахмутова – студентка

Т.В. Зарипова – кандидат медицинских наук, доцент

Information about the authors

Sh.R. Agadzhanova – student

E.S. Styazhkina – student

E.A. Pakhmutova – student

T.V. Zaripova – Candidate of Sciences (Medicine), Associate Professor

УДК: 614.2-316.361

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖКИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА

Кристина Ралифовна Ахмадиярова¹, Юлия Сергеевна Лобанова², Алиса Алексеевна Каримова³

¹⁻³ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России, Екатеринбург, Россия

²frontallobeofthebrain@gmail.com

Аннотация

Введение. Проблемы семьи и брака актуальны во все времена. Анализ семейных и репродуктивных ценностей представляет немалый научный интерес, поскольку на их фундаменте формируется репродуктивное поведение населения. Студенты-медики являются активным сегментом, который может способствовать улучшению демографической ситуации в связи со спецификой своей профессиональной деятельности. **Цель исследования** – провести анализ отношения студентов УГМУ к институту семьи и брака и государственной политике в области улучшения демографической ситуации в стране и